

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.2(55).119-130

УДК 332.1:330.837

JEL R11, R12

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ

М.С. Сысоева, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

И.Н. Махонина, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

Аннотация. Цель исследования заключается в теоретическом анализе и оценке влияния видов экономической деятельности на результаты экономического роста регионов. В региональной экономической системе на современном этапе развития отсутствуют точные расчетные данные по оптимальному распределению потребности во внутренних ресурсах в условиях функционирования рынка. По этой причине был выполнен дизайн модели региональной экономической системы на базе прорывных цифровых технологий индустрии 4.0. Структурные изменения в экономике региона требуют адаптации стратегий, учитывающих специфику местных ресурсов, конкурентные преимущества и потребности населения. Это подразумевает внедрение гибких инструментов планирования, позволяющих оперативно реагировать на изменения в экономической среде и предпочтениях граждан. Анализ динамики индикаторов экономического роста в России за 2004-2023 гг. выявил тесную корреляционную зависимость. На основе этого были определены региональные экономические связи. В статье на основе пространственно-временной модели преобразования, включающей коэффициенты локализации, определены доминирующие виды деятельности, позволяющие осуществлять экспорт товаров и услуг за пределы региона, способствующие удовлетворению внутрирегиональных потребностей рынка, и менее развитые, т.е. направления становления которых связано с формированием собственных производств, независимых от импорта. Выявлены виды экономической деятельности, выполняющие роль «локомотивов роста» для всей экономики регионов, которые должны дать прогресс в конкурентоспособности территории и перспективы роста ее деловой активности. Учитывая выявленные корреляции и региональные особенности, разработаны более дифференцированные подходы к экономической политике, направленные на стимулирование роста в отстающих регионах, а также на использование потенциала более развитых территорий для создания дополнительных экономических связей и синергий. Результаты расчетов могут быть использованы при разработке стратегии, программ, проектов пространственного развития исследуемых территорий.

Ключевые слова: импортозамещение, качество жизни, конкурентоспособность региона, пространственное развитие, региональная экономика, рынок труда, трансформация, устойчивое развитие, цифровая экономика, экономический рост

Для цитирования: Сысоева М.С., Махонина И.Н. Оценка влияния видов экономической деятельности на результаты экономического роста регионов // BENEFICIUM. 2025. № 2(55). С. 119-130. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.2(55).119-130

ORIGINAL PAPER

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ECONOMIC ACTIVITIES ON THE RESULTS OF REGIONAL ECONOMIC GROWTH

M.S. Sysoeva, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

I.N. Makhonina, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

Abstract. The purpose of the study is to analyze theoretically and evaluate the impact of economic activities on the results of regional economic growth. At the present stage of development, the regional economic system lacks accurate estimates of the optimal distribution of internal resource needs in the context of market functioning. For this reason, a model of the regional economic system was designed based on the breakthrough digital technologies of industry 4.0. Structural changes in the region's economy require the adaptation of strategies that take into account the specifics of local resources, competitive advantages and the needs of the population. This implies the introduction of flexible planning tools that allow for rapid response to changes in the economic environment and preferences of citizens. An analysis of the dynamics of economic growth indicators in Russia for 2004-2023 revealed a close correlation. Based on this, regional economic ties were identified. Based on the spatial and temporal transformation model, which includes the localization coefficient, the article identifies the dominant types of activities that allow the export of goods and services outside the region, support, contribute to meeting intraregional market needs, and are less developed, i.e., the

development directions of which are associated with the formation of their own industries independent of imports. The types of economic activities that serve as "growth engines" for the entire regional economy have been identified, which should lead to progress in the competitiveness of the territory and prospects for the growth of its business activity. Taking into account the identified correlations and regional peculiarities, more differentiated approaches to economic policy have been developed aimed at stimulating growth in lagging regions, as well as using the potential of more developed territories to create additional economic ties and synergies. The results of the calculations can be used in the development of strategies, programs, and projects for the spatial development of the studied territories.

Keywords: import substitution, quality of life regional competitiveness, sustainable development, regional economy, labor market, transformation, digital economy, economic growth, spatial development

For citation: Sysoeva M.S., Makhonina I.N. Assessment of the Impact of Economic Activities on the Results of Regional Economic Growth // Beneficium. 2025. Vol. 2(55). Pp. 119-130. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.2(55).119-130

Введение

Трансформация региональной экономики отражает напряжение между постоянством и изменчивостью нашего социального существования. Она выступает одновременно как основа преемственности, содержащая глубинные структуры прошлого (символом которого является долговечность многих городских зданий, дорог и другой инфраструктуры), а также как плацдарм для большинства революционных потрясений в истории человечества.

Современные тенденции направлены на обновление применяемых подходов и технологий, трансформации видов экономической деятельности, а также профессий. Все это предполагает движение национальных и региональных экономик к устойчивому развитию, снижению сырьевой зависимости и повышению конкурентоспособности территории.

Наличие нелинейных зависимостей, особенно связанных с возрастающей отдачей в определенных аспектах, стало основой для прерывистых бифуркаций, которые определяют ход этого исторического процесса и его значимые изменения. С 1991 года возникли новые условия ведения хозяйства, которые акцентируют внимание на различных аспектах, подчеркивая роль возрастающей отдачи в рамках монополистической конкуренции. Это стало источником нелинейностей и агломеративных тенденций, которые способствуют развитию регионов. Этот подход в конечном итоге зависит от эффектов со стороны спроса, а не со стороны предложения. Города появляются не из-за производственных экстерналий, а из-за того, что потребители отдают предпочтение разнообразным товарам, при этом большая дифференциация продуктов происходит в более крупных городских районах. Города возникают не из-за производственных преимуществ, а из-за соблазна «ярких огней» в большом городе [1].

Структура национальной экономики – это динамическая система, изменяющаяся и подстраивающаяся под определенные места. Причины географической концентрации различных видов экономической деятельности могут быть многообразными: во-первых, потребность производителей быть ближе к ресурсам, которые используются в процессе производства. Локализация особенно

связана с физическими условиями (например, климатом, почвой, профессиональным образованием, доступом к земле или воде) и характеризует происхождение многих регионов, таких как Стаффордшир (Staffordshire), Бедфордшир (Bedfordshire) и Бакингемшир (Buckinghamshire) или в Российской Федерации – Норильск, Челябинск и другие. Во-вторых, «покровительство двора», создающее «спрос на товары особо высокого качества». В-третьих, наличие города: «почти каждый район был сосредоточен в одном или нескольких крупных городах» [2]. Со временем предприятия, нуждающиеся в большем пространстве, чем предлагалось на участках с высокой стоимостью земли, начали перемещаться на окраины города.

Исторически сформировалось множество методов моделирования регионального распределения населения и экономической деятельности, а также их внутригородского распределения. Наиболее ярким примером является то, что стандартная неоклассическая модель землепользования и ренты [3] в пределах города по своей сути схожа с моделью фон Тюнена (von Thunen's model), которая рассматривает землепользование и ренту в более широком региональном контексте.

Социально-экономическая модернизация Российской Федерации тесно связана с развитием ее регионов. Объединение регионов по федеральным округам помогает выявлять и устранять экономические и социальные диспропорции между различными территориями, расположение которых ограничено пространственной экономикой региона. Центральный федеральный округ (ЦФО) России включает в себя несколько субъектов, каждый из которых имеет свои особенности в экономическом развитии. Рассмотрим основные отрасли доминирования и отставания для некоторых ключевых регионов ЦФО.

В работе О.Н. Шарнопольской, Н.В. Погоржельской, Б.Г. Шелегеда дана подробная характеристика изменений, разнообразиями которых являются структурные сдвиги и структурные кризисы. Основное внимание авторы уделили качественному анализу природы структурных изменений. По мнению О.С. Сухарева, под структурным сдви-

гом понимается качественное изменение взаимосвязей между сопоставимыми элементами макроэкономической системы, которое обусловлено их неравномерной динамикой, и может быть как положительным, так и отрицательным. Таким образом, исследование особенностей трансформации региональных экономических систем является значимой и актуальной проблемой.

Цель исследования заключается в теоретическом анализе и разработке рекомендаций по улучшению инструментов стратегического планирования и внедрения региональной экономической политики, опираясь на институционально-структурный подход.

Исходя из поставленной цели, в работе были определены следующие задачи:

- изучить причины возникновения и факторы, определяющие региональные структурно-экономические сдвиги;
- разработать методику оценки структурных изменений региональных экономических систем.

Планирование экономической региональной политики является одновременно формой управления и метауправления, поскольку она обеспечивает средство для большей пространственной согласованности между различными стратегическими, отраслевыми системами управления. В свою очередь, через пересечение с другой стратегической работой само планирование становится объектом их формообразующего влияния [4].

Приверженцы современной теории коммуникативного планирования особое внимание отводят созданию экономики знаний, присущей концепции «эпистемических сообществ» [5], которая в контексте нашей теоретической основы была расширена до «территориальных сообществ знаний». Это означает, что она особенно актуальна для разъяснения понятия взаимодействия между знаниями и развитием экономики, а также способов, которыми ресурсы знаний создаются, оспариваются, мобилизуются и контролируются в рамках архитектуры управления [6].

Д.С. Бенц является автором, который объединяет познавательную задачу анализа пространственного развития экономики с политической задачей разрешения конфликтов интересов и интеграции различных политик [7].

Аргументы Г. Хотона (G. Haughton) и А. Фалуди (A. Faludi) подразумевают, что пространственному планированию, возможно, придется заново изобретать себя, чтобы соответствовать текущим реалиям и приоритетам. В данном случае для внедрения, а не просто для регулирования мобильного капитала [8].

Д.В. Лим (J.W. Lim), Ч. Ли (C. Lee) и Ю. Ким (E. Kim) исследуют региональную трансформацию населения и экономики в результате стратегической политики инвестиций в образование в разрезе человеческого капитала в Республике Корея (РК). Авторы мотивированы двумя ключевыми направле-

ниями государственной политики в области развития человеческого капитала: (1) сокращением неравенства в доходах между столичным районом Сеула (SMA) и остальной частью РК и (2) перераспределением населения. Учитывая пространственную политику человеческого капитала, направленную на смещение устойчивой межрегиональной миграции из РК в СМА, авторы пытаются понять, как можно повлиять на долгосрочный поток населения в СМА, навязывая инструмент национальной политики, который влияет на инвестиции в человеческий капитал. В этом ключе они используют модель межрегионального вычисляемого общего равновесия населения (ICGEP) с модулем человеческого капитала и исследуют две возрастные когорты (20-х и 30-х годов) как трудозатраты, чтобы выделить такую политику. Функции заработка Дж. Минсера (J. Mincer) рассчитаны для описания среднего уровня заработной платы, который определяется полом, уровнем образования и количеством лет опыта работы, а также типом отрасли промышленности [9]. М. Кий (M. Cue), Х. Наканиши (H. Nakanishi), К. Накамура (K. Nakamura), К. Дои (K. Doi) пространственное развитие территории связывают с трансформацией и инвестициями в транспортную составляющую.

Пространственное развитие С.Ю. Глазьев определяет как «неравномерный процесс последовательного замещения целостных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов», т.е. инновации он ставил во главу смены технологических укладов [10].

Системная динамика и эконометрика предлагаются для количественного анализа региональной экономики в сочетании с качественным анализом. Системно-динамическая модель фиксирует причинно-следственные связи региональной экономической системы, а эконометрика используется для оценки параметров уравнений модели системной динамики. Системно-динамическая модель развития региональной экономики построена на сочетании системной динамики и эконометрики.

Системный подход, лежащий в основе исследования, сформирован на многокритериальном анализе. На первом этапе мы провели систематический обзор литературы, где извлекали факторы, влияющие на пространственное развитие, с помощью исследований в базах данных Scopus, Web of Science и Emerald.

В качестве методологической базы реализован системный подход к исследованию социально-экономического развития регионов ЦФО России. При проведении данного исследования использовались методы: экономико-статистического анализа (сравнение, расчет абсолютных, относительных и средних величин, табличное, графическое отображение информации), экспертных оценок и позиционирования, кластерный анализ, интегрирование (метод расстояний и геометрической средней). Группировки регионов ЦФО по уровню

валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, проводили с помощью метода Варда (the Ward method) и применением программы SPSS Statistics. Основываясь на опросах и экспертных оценках, мы выявили факторы роста экономики для принятия решений в секторе пространственного развития, создав иерархическую структуру.

Таким образом, моделирование дало возможность впервые обобщить значительный объем

эмпирической информации о состоянии и развитии ЦФО.

В табл. 1 представлена динамика индикаторов экономического роста, из данных которой следует, что среднегодовой темп роста ВВП в текущих ценах за период с 2004 по 2023 годы составил 113.2%, так же высокие темпы роста показали объем инвестиций в основной капитал – 113.6% и объем денежной массы (M2) – 117.9%. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 1 / Table 1

Динамика индикаторов экономического роста в России за 2004–2023 гг. / Dynamics of Economic Growth Indicators in Russia for 2004–2023

Годы / Years	ВВП в текущих ценах, млрд руб. / GDP at Current Prices, billion rubles	Численность занятых, тыс. чел. / Number of Employed, thousand people	Инвестиции в основной капитал, млрд руб. / Investments in Fixed Assets, billion rubles	Потребление электроэнергии, млрд квт-ч. / Electricity Consumption, billion kWh	Денежная масса M2, млрд руб. / Money Supply M2, billion rubles
2004	17027.2	66400	2865	924.3	4353.9
2005	21609.8	66683	3611.1	941	6032.1
2006	26917.2	67493	4730	980	8970.7
2007	33247.5	67644	6716.2	1002.5	12869
2008	41276.8	67968	8781.6	1022.7	12975.9
2009	38807.2	67901	7976	977.1	15267.6
2010	46308.5	69934	9152.0	1020.6	20011.9
2011	60114.0	70857	11035.6	1041.1	24204.8
2012	68103.4	71545	12586.1	1063.3	27164.6
2013	72985.7	71391	13450.2	1054.8	31155.6
2014	79030.0	71539	13902.6	1064.9	31615.7
2015	83087.4	72324	13897.2	1059.8	35179.7
2016	85616.1	72393	14748.9	1077.9	38418
2017	91843.2	72315.9	16027.3	1089.1	42442.2
2018	103861.7	72531.6	17782.0	1108.1	47109.3
2019	109608.3	71933.1	19318.8	1110.1	51681.2
2020	107658.2	70772.0	18713.4	1 047.0	58651.1
2021	135773.8	72177.1	20393.7	1135.3	59816.9
2022	155350.4	72532.0	28413.8	1153.5	65310.3
2023	171041.0	73532.6	34038.8	1172.2	82338.0

Источник: составлено авторами на основе данных [11] / Source: compiled by the authors based on [11]

Таблица 2 / Table 2

Коэффициенты корреляции Пирсона между факторами экономического роста / Pearson Correlation Coefficients between Economic Growth Factors

	ВВП в текущих ценах, млрд руб. / GDP at Current Prices, billion rubles	Численность занятых, тыс. чел. / Number of Employed, thousand people	Инвестиции в основной капитал, млрд руб. / Investments in Fixed Assets, billion rubles	Потребление электроэнергии, млрд квт-ч. / Electricity Consumption, billion kWh	Денежная масса M2, млрд руб. / Money Supply M2, billion rubles
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	1	0.946	0.993	0.962	0.995
Численность занятых, тыс. чел.		1	0.941	0.941	0.932
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.			1	0.976	0.987
Потребление электроэнергии, млрд квт-ч				1	0.949
Денежная масса M2, млрд руб.					1

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Из представленных данных следует, что между ВВП и указанными индикаторами наблюдается значительная корреляционная зависимость, а также между самими факторами присутствует высокая степень корреляции, что свидетельствует о наличии мультиколлинеарности. В связи с этим с

помощью программы IBM SPSS Statistics будет осуществлен поэтапный отбор факторов для создания динамической модели зависимости ВВП от перечисленных факторов экономического роста.

Результаты и их обсуждение

К базовым функциям государства сегодня следует относить не только обеспечение защиты территории и территориальной целостности, но также и территориальное развитие [11].

Таким образом, мезоэкономическое направление исследования пространственной экономики связано с поиском модели устойчивого развития территорий на основе структурной сбалансированности пространственных форм организации регионов и оптимальных способов реаллокации ресурсов.

Также к факторам макроэкономического уровня следует отнести структурно-технологическую динамику и, прежде всего, эволюцию технологических укладов. В этом смысле структурно-отраслевые сдвиги в региональных экономических системах невозможно объяснить вне контекста структурно-технологической трансформации «большого цикла» [12].

Парадигма Индустрии 4.0 проливает свет на возможный характер развития производительных сил [13], организационно-экономических отношений и пространственных форм развития аграрно-продовольственного сектора, в которых будут реализованы глобальные тенденции хозяйственной дифференциации, интеграции производства и технологического обновления экономической структуры [14]. При этом при выборе стратегических альтернатив следует учитывать вероятные социальные издержки нового (цифрового) этапа индустриализации.

Среди них следует выделить структурно-технологическую безработицу на селе.

Технологическая безработица представляется первым и наиболее очевидным социальным следствием Индустрии 4.0 [15]. В условиях системного кризиса мировой экономики прежние ресурсные возможности реализации на практике концепции социального государства исчерпывают себя. «Профессиональный безработный» как передающийся из поколения в поколение социальный статус перестает быть решением проблемы лишних рабочих рук.

Искусственный интеллект изменит 100% рабочих мест в ближайшие 5-10 лет [16].

Для аграрно-промышленного региона это будет означать рост технологической безработицы, так как традиционная рабочая сила, занятая в сельском хозяйстве региона, в большинстве своем не будет соответствовать уровню развития производительных сил в сельском хозяйстве. Главными стейкхолдерами технологической безработицы на селе будут крупные агрохолдинги.

Экономический рост России зависит от эффективности социально-экономического развития всех ее регионов, однако, в настоящее время между ними существует значительная дифференциация. Рассмотрим результаты группировки регионов ЦФО по уровню валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, проведенной с помощью метода Варда и применением программы SPSS Statistics (рис. 1).

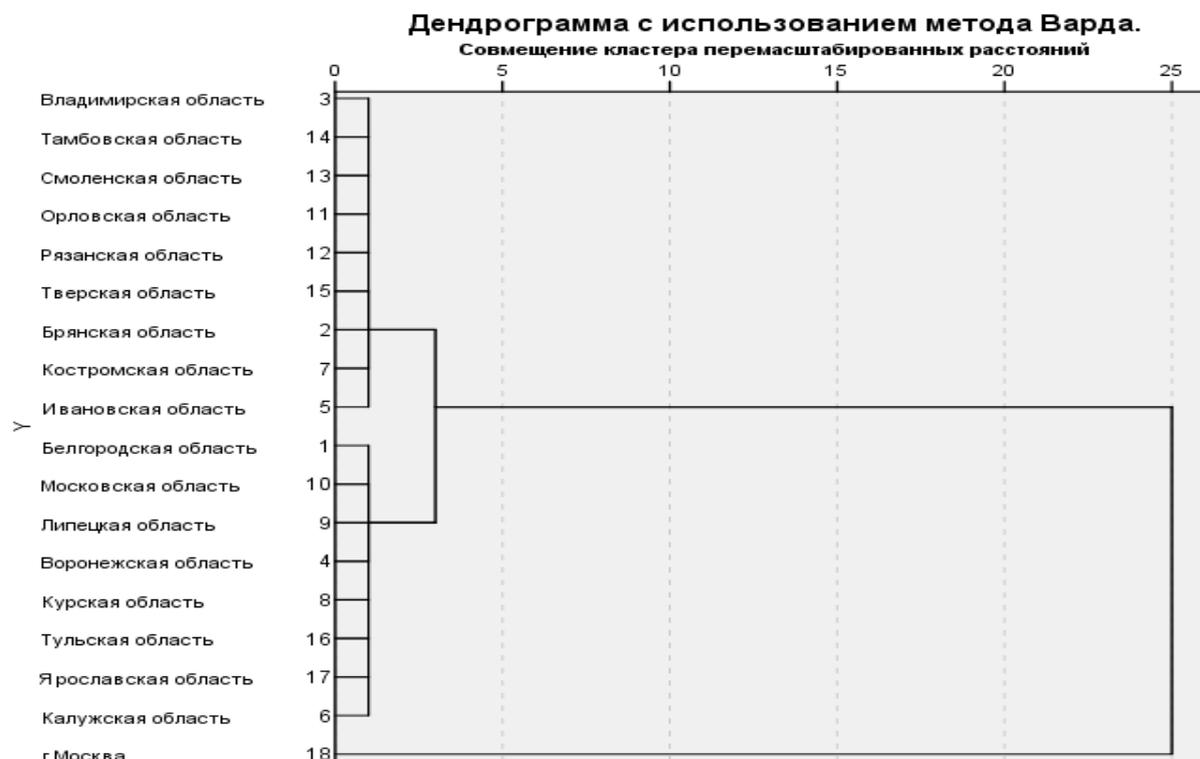

Рис. 1. Распределение регионов по уровню ВРП на душу населения / Fig. 1. Distribution of Regions by GRP per Capita

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Группировка регионов ЦФО по уровню ВРП на душу населения, проведенная с помощью метода Варда и применением программы SPSS Statistics,

показывает принадлежность к 3 кластерам и представлена в табл. 3

Таблица 3 / Table 3

Принадлежность к кластерам по данным дендрограммы / Belonging to Clusters According to Dendrogram Data

Наблюдение / Observation	Кластеры 3 / Clusters 3
1: Белгородская область	1
2: Брянская область	2
3: Владимирская область	2
4: Воронежская область	1
5: Ивановская область	2
6: Калужская область	1
7: Костромская область	2
8: Курская область	1
9: Липецкая область	1
10: Московская область	1
11: Орловская область	2
12: Рязанская область	2
13: Смоленская область	2
14: Тамбовская область	2
15: Тверская область	2
16: Тульская область	1
17: Ярославская область	1
18: г. Москва	3

Источник: составлено авторами на основе данных [1] / Source: compiled by the authors based on [1]

Как видно из представленных данных, можно выделить три кластера: в первый входят восемь наиболее успешных регионов – Белгородская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая,

Московская, Тульская, Ярославская области со средним размером ВРП на душу населения 468.2 тыс. руб. в год.

Второй кластер образуют девять регионов – Брянская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская области со средним объемом ВРП на душу населения 302.8 тыс. руб. в год.

Отдельный кластер образует г. Москва, так как размер ВРП на душу населения в ней составляет 1423.6 тыс. руб. в год – это аномально высокий результат, выходящий за рамки нормального распределения регионов в ЦФО.

Рассмотрим с помощью расчета индекса Рябцева степень различия структур ВРП по регионам ЦФО за период с 2004 по 2023 гг. Индекс Рябцева изменяется от 0.15 до 0.29, что свидетельствует о существенном уровне различия структур, таким образом, структура ВРП по регионам ЦФО за последние двадцать лет существенно изменилась, причем по большинству регионов ЦФО в пользу сельскохозяйственного и промышленного производства. Далее с помощью коэффициента концентрации трех крупнейших видов экономической деятельности (CR3) произведем оценку степени диверсифицированности видов экономической деятельности по регионам ЦФО (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Матрица концентрации видов экономической деятельности по регионам ЦФО за 2023 год / Matrix of Concentration of Economic Activities by Regions of the Central Federal District for 2023

Регионы / Regions	Виды экономической деятельности / Types of Economic								CR ₃
	A	C	G	L	O	B	D	H	
Российская Федерация									48.6
ЦФО									53.2
Белгородская область									56.3
Брянская область									53.8
Владимирская область									56.1
Воронежская область									47.1
Ивановская область									46.0
Калужская область									61.3
Костромская область									46.8
Курская область									46.6
Липецкая область									64.9
Московская область									58.7
Орловская область									50.2
Рязанская область									53.4
Смоленская область									51.3
Тамбовская область									53.8
Тверская область									44.6
Тульская область									61.4
Ярославская область									57.6
г. Москва									54.4

Условное обозначение видов экономической деятельности:

A - Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство

B - Добыча полезных ископаемых

C - Обрабатывающие производства

D - Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха

G - Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов

L - Деятельность по операциям с недвижимым имуществом

H - Транспортировка и хранение

O - Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение

Источник: составлено авторами на основе данных [1] / Source: compiled by the authors based on [1]

Из данных *табл. 4* следует, что в Тверской области сложился низкий уровень концентрации видов экономической деятельности, а для остальных регионов ЦФО характерна умеренная концентрация. В семи регионах (Брянской, Воронежской, Липецкой, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской областях) доминирующими являются обрабатывающие производства, сельскохозяйственная деятельность и торговля. В Белгородской и Курской областях доминируют обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство. Во Владимирской, Калужской, Московской областях и г. Москва преобладают обрабатывающие производства, торговля и деятельность по операциям с недвижимым имуществом. В Ивановской и Костромской областях наиболее активно развиваются обрабатывающие производства, торговля, государственное управление, обеспечение военной безопасности и социальное обеспечение. Таким образом, в большинстве регионов ЦФО наблюдается схожая структура производства ВРП.

Рассматривая структуру ВРП следует отметить, особый статус г. Москва, так как на него приходится 20.4% всего объема. Наиболее существенные показатели наблюдаются по следующим видам экономической деятельности: обрабатываю-

щие производства (13.1%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (13.1%), строительство (13.5%), транспорт и связь (18.4%). Расчеты индекса концентрации Херфиндаля-Хиршмана, указывают на наличие умеренной концентрации среди всех субъектов Российской Федерации по деятельности гостиниц и ресторанов (удельный вес в общероссийском ВРП 32.7%), торговле (удельный вес в общероссийском ВРП 43.9%), операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг (удельный вес в общероссийском ВРП 35.2%). Москва – крупнейший финансовый центр, так как индекс концентрации Херфиндаля-Хиршмана составил 4911.9, что свидетельствует о высокой степени концентрации (удельный вес в общероссийском ВРП 69.8%).

Далее выявим влияние национальной (NS), отраслевой (IM) и региональной компонент (RS) на формирование структурных сдвигов (SS) по наиболее распространенным видам экономической деятельности в регионах ЦФО. На *рис. 2*, *рис.3* и *рис. 4* представлены результаты расчета влияния компонент на валовую добавленную стоимость (ВДС) по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота», «Обрабатывающие производства», «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов».

Рис. 2. Характеристика влияния компонент на валовую добавленную стоимость по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота» по регионам ЦФО за 2004–2023 гг. (млн руб.) / Fig. 2. Characteristics of the Impact of Components on Gross Value added by Type of Activity "Agriculture, Forestry, Hunting" by Regions of the Central Federal District for 2004–2023 (million rubles)

Источник: составлено авторами на основе данных [11] / *Source:* compiled by the authors based on [11]

Из представленных расчетов видно, что валовая добавленная стоимость (SS) в текущих ценах по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота» по всем регионам ЦФО за период с 2004 по 2023 год увеличилась в 5.6 раза. Валовая добавленная стоимость росла более высокими темпами в трех регионах ЦФО: Тамбовской области – 9.5 раз; Воронежской области – 9.5 раз; Белгородской области – 11.1 раз.

Национальная политика в области развития сельского хозяйства, особенно в последние годы, в связи с реализацией программы импортозамещения оказала существенное позитивное влияние на прирост ВДС по всем регионам ЦФО. Однако разрушение АПК в 90-е годы прошлого столетия негативно отразилось на приросте ВДС, о чем свидетельствует отрицательное воздействие отраслевой компоненты (IM) по всем регионам ЦФО.

Рис. 3. Характеристика влияния компонент на валовую добавленную стоимость по виду деятельности «Обрабатывающие производства» по регионам ЦФО за 2004-2023 гг. (млн руб.) / Fig. 3. Characteristics of the Impact of Components on Gross Value added by Type of Activity "Manufacturing" by Regions of the Central Federal District for 2004-2023 (million rubles)

Источник: составлено авторами на основе данных [11] / Source: compiled by the authors based on [11]

Из представленных данных видно, что за 16 лет валовая добавленная стоимость в регионах ЦФО по обрабатывающим производствам в текущих ценах выросла в 6.5 раз. Абсолютным лидером по данному виду деятельности является Калужская область, где показатель увеличился в 12 раз, второе место занимает Тульская область – 9.6 раз и третье место у Курской области – 8 раз. Минимальный прирост наблюдается в Липецкой области 2.9 раза.

Основной прирост ВДС по обрабатывающим производствам получен за счет национальной компоненты, то есть политики, проводимой в настоящее время государством по повышению конкурентоспособности отечественного производства, реализации национальных проектов,

направленных на обеспечение экономического роста.

Отраслевая компонента развития обрабатывающих производств негативно отразилась на приросте валовой добавленной стоимости, что связано с недостаточностью темпов развития отрасли как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах. Обрабатывающие виды производств представлены во всех регионах ЦФО, и они являются приоритетными направлениями развития, однако, за исследуемый период недостаточно активно развивается промышленность в Воронежской, Ивановской, Липецкой, Орловской, Тамбовской, Тверской и Ярославской областях.

Рис. 4. Характеристика влияния компонент на валовую добавленную стоимость по виду деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» по регионам ЦФО за 2004-2023 гг. (млн руб.) / Fig. 4. Characteristics of the Impact of Components on Gross Value added by Type of Activity "Wholesale and Retail Trade; Repair of Motor Vehicles and Motorcycles" by Regions of the Central Federal District for 2004-2023 (million rubles)

Источник: составлено авторами [11] / Source: compiled by the authors [11]

Третьим наиболее распространенным видом экономической деятельности является торговля. За период с 2004 по 2023 годы валовая добавленная стоимость в текущих ценах в регионах ЦФО по торговой деятельности выросла в 5 раз. Наиболее активный рост торговой деятельности наблюдается в Московской области в 11 раз, Владимирской – в 7.9 раза и Ивановской – в 7.8 раза.

Как и по вышерассмотренным видам экономической деятельности во всех регионах ЦФО национальный компонент оказал положительное воздействие, а отраслевой – отрицательное. Данный факт можно объяснить изменением приоритетов регионального развития в направлении расширения реального сектора экономики и замедлении

темпов роста торговли и услуг. Наибольшее замедление развития торговой деятельности наблюдается в Липецкой, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской областях и г. Москва.

Расчеты коэффициента локализации показали, что в регионах ЦФО наблюдается от трех до девяти видов экономической деятельности, которые являются локомотивами их социально-экономического развития. Причем оценка динамики коэффициента локализации указывает на структурные изменения экономики регионов. Так как общих тенденций развития не просматривается по полученным результатам расчета, рассмотрим ключевые изменения отдельно по каждому региону ЦФО (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Типология регионов ЦФО по уровню локализации видов экономической деятельности / Typology of the Central Federal District Regions by the Level of Localization of Economic Activities

	Динамика / Dynamics	Локомотивные / Locomotive	Поддерживающие / Supportive	Не развитые / Not Developed
Белгородская область	положительная	A	F, G	D, I, K, L
	отрицательная	B, C	H, O, P, Q	
Брянская область	положительная	A, C, G, I	F, K	
	отрицательная	D, H, O, P, Q	L	
Владимирская область	положительная	C, G, L	I	
	отрицательная	O, P, Q	A, D, F, H, K	
Воронежская область	положительная	A, F, G, L	H	K
	отрицательная	O, P, Q	C, D, I	
Ивановская область	положительная	F, G, I, L, P, Q	K	
	отрицательная	C, D, O	A, H	
Калужская область	положительная	C, L	I	K
	отрицательная	O, P, Q	A, F, G, H	D
Костромская область	положительная	C, D, I, L, P, Q	F, G, K	
	отрицательная	O	A, H	
Курская область	положительная	A, F, P, Q	B, C, G, I, L	K
	отрицательная	D, O	H	
Липецкая область	положительная	A, F, L	G, I, O, P, Q	H, K
	отрицательная	C		D
Московская область	положительная	G, I, L	H	A
	отрицательная	C, O, P, Q	D, F, K	
Орловская область	положительная	A, D, F, P, Q	G, I, L	K
	отрицательная	H, O	C	
Рязанская область	положительная	A, C, P, Q	I, K, L	
	отрицательная	D, G, O	F, H	
Смоленская область	положительная	C, D, G, I, K	L	
	отрицательная	H, O, P, Q	A, F	
Тамбовская область	положительная	A, F	I, L	K
	отрицательная	G, O, P, Q	C, D, H	
Тверская область	положительная	A, C, D, I, P, Q	G, L	K
	отрицательная	F, H, O		
Тульская область	положительная	C	F, I	K
	отрицательная	D, O, P, Q	A, G, H, L	
Ярославская область	отрицательная	G, H, L, P, Q		K
	положительная	C, D, O	A, F, I	
г. Москва			C, D, H, O, P, Q	A
	отрицательная	G, K, L	F, I	

Условное обозначение:

A – Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; B – Добыча полезных ископаемых; C – Обрабатывающие производства; D – Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; F – Строительство; G – Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; H – Транспорт и связь; I – Гостиницы и рестораны; K – Финансовая деятельность; L – Деятельность по операциям с недвижимым имуществом; O – Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; P – образование; Q – Здравоохранение и предоставление социальных услуг

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

В Белгородской области локомотивным видом деятельности является сельское хозяйство, коэффициент локализации за период с 2004 по 2023 годы вырос с 2.1 до 4.2, что говорит о наличии экспортного потенциала в данной сфере.

Средний уровень коэффициента локализации по России соответствует отрасли «В», «С». Показатели отрасли «I», «L», «K» отражают их недостаточную развитость. Остальные виды экономической деятельности несут локальный характер и способствуют удовлетворению внутри региональных потребностей.

Заключение

Таким образом, основной идеей стратегии развития регионов ЦФО должна стать ориентация на ускоренное развитие экономики, заключающееся в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада. С экономической точки зрения, они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, приоритетные производства, начиная с определенного момента, должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реального уровня оплаты труда и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

Экономический рост России зависит от эффективности социально-экономического развития всех ее регионов, однако в настоящее время между ними существует значительная дифференциация.

Неэффективность реализуемой сегодня экономической и социальной модернизации в контексте территориального развития обуславливается, с одной стороны, неграмотным насаждением рыночных институтов в ходе трансформационного спада и их переоценкой, и, с другой стороны, недостаточным вниманием к вопросам государственного управления данными процессами (институт редистрибуции и пропорциональности), отлаженность которого является необходимым условием функционирования коммунальной среды. Процесс модернизации территориальной экономики России в вышеизложенных реалиях должен подразумевать кардинально новую модель экономики с активным применением инструментов государственного авторитаризма и институтов планирования. Осуществляя и внедряя в реальную практику подобную модель территориального развития, необходимо подчеркнуть, что его ядром должна стать идея всеобщей взаимосвязи государства и населения. Итак, в российских условиях эффективное развитие со-

циальной сферы и производительных сил в контексте территориального развития является возможным лишь на основе принципов пропорциональности и сбалансированности.

Вклад авторов

Вклад Сысоевой М.С. состоит в формулировке основной идеи статьи, ключевых целей и задач, разработке методики оценки структурных изменений региональных экономических систем. Вклад Махониной И.Н. заключается в проведении анализа теоретической части работы, изучении причин возникновения и факторов, определяющих региональные структурно-экономические сдвиги.

Библиография

- [1] Крамин Т.В., Имашева И.Ю. Влияние цифровой инфраструктуры на развитие российских регионов // Terra Economicus. 2024. Том 22. № 3. С. 115-127. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-3-115-127
- [2] Мкртчян Н.В. Стягивание населения России в крупные города и их пригороды // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 2(63). С. 241-248. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_241-248
- [3] Нигаи Е.А. Обоснование объектных, пространственных и временных границ оценки конкурентоспособности экономических систем с учетом тенденций цифровизации экономики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Том 14. № 3(56). С. 29-41. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/029-041
- [4] Пацала С.В., Горошко Н.В. Пространственные пропорции экономики России // Экономика. Информатика. 2022. Том 49. № 1. С. 44-58. DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-1-44-58
- [5] Кулешова Г.И. Пространственные и инвестиционные аспекты инновационной экономики, обусловленные развитием научно-инновационного комплекса территорий // Academia. Архитектура и строительство. 2023. № 2. С. 135-144. DOI: 10.22337/2077-9038-2023-2-135-144
- [6] Кожевников С.А. Пространственная интеграция экономики: теоретические концепции и проблемы обеспечения на региональном уровне // ЭКО. 2022. № 3. С. 84-107. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-3-84-107
- [7] Бенц Д.С. Эффективность пространственного развития территории как индикатор оценки деятельности региональной власти: кейс Челябинской области // Управленец. 2021. Том 12. № 6. С. 49-66. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-4
- [8] Шулякова В.В., Выродов Н.Ю., Яковенко В.А., Донской А.Д. Динамическая характеристика пространственного развития экономики белгородской области // Финансовая экономика. 2022. № 11. С. 406-410.
- [9] Rejeb A., Rejeb K., Zailani S., Kayikci Y., Keogh J.G. Examining knowledge diffusion in the circular economy domain: a main path analysis // Circular Economy And Sustainability. 2023. Vol. 3(1). Pp. 125-166. (На англ.). DOI: 10.1007/s43615-022-00189-3
- [10] Глазьев С.Ю. Об ориентирах развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Том 17. № 3(45). С. 9-14. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-9-14
- [11] Федеральная служба государственной статистики

- (2025). Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 17.03.2025).
- [12] Юсупова Р.А. Современные проблемы региональной (пространственной) экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6(168). С. 143-148. DOI: 10.34773/EU.2022.6.25
- [13] Клепач А.Н. Пространственное измерение долгосрочного роста российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Том 248. № 4. С. 114-129. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-114-129
- [14] Черненко И.М., Кельчевская Н.Р., Пелымская И.С., Алмусаеди Х.К.А. Возможности и угрозы цифровизации для развития человеческого капитала на индивидуальном и региональном уровнях // Экономика региона. 2021. Том 17. № 4. С. 1239-1255. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-14
- [15] Черешня О.Ю. Пространственные индикаторы цифровой экономики в России и странах Европы // Интеркарто. Интергис. 2023. Том 29. № 1. С. 5-19. DOI: 10.35595/2414-9179-2023-1-29-5-19
- [16] Меркурьева К.Р., Кряхтунов А.В. Управление развитием территорий как элемент пространственной системы // Столыпинский вестник. 2022. № 1. С. 441-452.
- [17] Болбаков Р.Г. Метамоделирование в пространственной экономике // Славянский форум. 2024. № 1(43). С. 50-60.
- Academia. Architecture and Construction. 2023. Vol. 2. Pp. 135-144. (In Russ.). DOI: 10.22337/20779038-2023-2-135-144
- [6] Kozhevnikov S.A. Spatial Integration of the Economy: Theoretical Concepts and Problems of Implementation at the Regional Level // ECO. 2022. Vol. 3. Pp. 84-107. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-3-84-107
- [7] Bents D.S. The effectiveness of Spatial Development of the Territory as an Indicator of the Assessment of the Activities of Regional Authorities: the Case of the Chelyabinsk Region // Manager. 2021. Vol. 12(6). Pp. 49-66. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-4
- [8] Shulyakova V.V., Vyrodov N.Yu., Yakovenko V.A., Donskoy A.D. Dynamic Characteristics of the Spatial Development of the Economy of the Belgorod Region // Financial economics. 2022. Vol. 11. Pp. 406-410. (In Russ.).
- [9] Rejeb A., Rejeb K., Zailani S., Kayıkcı Y., Keogh J.G. Examining knowledge diffusion in the circular economy domain: a main path analysis // Circular Economy And Sustainability. 2023. Vol. 3(1). Pp. 125-166. DOI: 10.1007/s43615-022-00189-3
- [10] Glazyev S.Yu. On the Guidelines for the EAEU Development // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17(3-45). Pp. 9-14. (In Russ.). DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-9-14
- [11] Federal State Statistics Service (2025). Official Website. (In Russ.). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed on 17.03.2025).
- [12] Yusupova R.A. Modern Problems of Regional (Spatial) Economy // Economics and Management: a Scientific and Practical Journal. 2022. Vol. 6(168). Pp. 143-148. (In Russ.). DOI: 10.34773/EU.2022.6.25
- [13] Klepach A.N. Spatial Dimension of Long-Term growth of the Russian Economy // VEO of Russia Today. 2024. Vol. 248(4). Pp. 114-129. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-114-129
- [14] Chernenko I.M., Kelchevskaya N.R., Pelymskaya I.S., Almusaedi H.K.A. Opportunities and Threats of Digitalisation for Human Capital Development at the Individual and Regional Levels // Economy of region. 2021. Vol. 17(4). Pp. 1239-1255. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-14
- [15] Cheresnia O.Y. Spatial Indicators of Digital Economy in Russia and Europe // Interkarto. Intergis. 2023. Vol. 29(1). Pp. 5-19. (In Russ.). DOI: 10.35595/2414-9179-2023-1-29-5-19
- [16] Merkurieva K.R., Kryakhtunov A.V. Territory Development Management as an Element of a Spatial System // Stolypin Bulletin. 2022. Vol. 1. Pp. 441-452. (In Russ.).
- [17] Bolbakov R.G. Metamodeling in Spatial Economics // Slavic Forum. 2024. Vol. 1(43). Pp. 50-60. (In Russ.).

References

- [1] Kramin T.V., Imasheva I.Yu. The Impact of Digital Infrastructure on Regional Development in Russia // Terra Economicus. 2024. Vol. 22(3). Pp. 115-127. (In Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606_2024-22-3-115-127
- [2] Mkrtchyan N.V. Drawing of the Russian Population into Large Cities and their Suburb // Journal of the New Economic Association. 2024. Vol. 2(63). Pp. 241-248. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2024_2_241-248
- [3] Nigay E.A. Object, Spatial and Time Boundaries Justification in the Process of the Economic System's Competitiveness Assessment, Taking into Account the Economy Digitalization Trends // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14(3-56). Pp. 29-41. (In Russ.). DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/029-041
- [4] Patsala S.V., Goroshko N.V. Spatial Proportions of the Russian Economy // Economics. Information Technologies. 2022. Vol. 49(1). Pp. 44-58. (In Russ.). DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-1-44-58
- [5] Kuleshova G.I. Spatial and Investment Aspects of the Innovation Economy, due to the Development of the Scientific and Innovative Complex of Territories //

Информация об авторах / About the Authors

Маргарита Сергеевна Сысоева – канд. экон. наук, доцент; доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия / **Margarita S. Sysoeva** – Cand. Sci. (Economics), Docent; Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
E-mail: Ms_sysoeva@mail.ru
SPIN ПИНЦ 6965-6819
ORCID 0000-0001-9337-4949
ResearcherID AAP-2067-2021

Ирина Николаевна Махонина – канд. экон. наук, доцент; доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия / **Irina N. Makhonina** – Cand. Sci. (Economics), Docent; Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
E-mail: INMakhonina@mail.ru
SPIN РИНЦ 9456-4195
ORCID 0000-0002-7905-5498
ResearcherID AAP-7283-2021

Дата поступления статьи: 20 марта 2025
Принято решение о публикации: 10 июня 2025

Received: March 20, 2025
Accepted: June 10, 2025